

*Валерий Энгель, к.и.н.,
директор Института проблем национальной
политики и межнациональных отношений (Москва),
ст. научный сотрудник Центра анализа правого радикализма (Лондон).*

КОНСЕРВАТИЗМ-ПАТРИОТИЗМ-ДЕРЖАВНОСТЬ ИЛИ ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ РОССИЯН? 20 ЛЕТ ПРОГРАММНОМУ ТЕЗИСУ О РОССИЙСКОЙ НАЦИИ.

20 лет назад, 30.12.1999 года была опубликована программная статья будущего президента России В.В. Путина "[Россия на рубеже тысячелетий](#)". В ней впервые в постсоветской истории российский политический лидер официально озвучил термин "российская нация".

До этого идея российской нации и российская объединительная идея, хотя и витали в воздухе, озвучивались в недрах министерства по делам национальностей и в определенных научных кругах, но так и не были официально сформулированы ни первым президентом Б.Н. Ельциным, ни идеологами новой демократической власти. В Конституцию РФ 1993 года был заложен весьма аморфный тезис о [многонациональном народе Российской Федерации](#), да и сам Ельцин, как известно, избегал термин "нация", предпочитая ему общее "россияне".

К середине 90-х гг. стало ясно, что Россия, отказавшись после краха СССР от коммунистической идеологии и от советской модели нации и национального государства, не пришла к какому-либо другому стандарту. Вакуум же заполнялся разного рода либеральными или националистическими идеями и этнокультурными моделями, которые вряд ли можно было считать общенациональными и объединительными.

Так, либеральные идеи демократии и прав человека, предлагавшиеся Б. Ельциным в качестве альтернативы, не смогли объединить российское общество. Не была воспринята в России и широко распространенная в Европе этнокультурная модель нации*, которую лоббировали российские националисты, поскольку она не учитывала интересы многочисленных национальных меньшинств, проживающих на территории нашей страны. Следовательно, вопрос о российском национальном государстве и о российской нации после краха СССР оставался открытым.

30 декабря 1999 г., россияне впервые прочитали в программной статье нового лидера, тогда еще премьер-министра РФ, В.В. Путина такие слова как "нация", "российский народ", "национальные интересы" и т.д. Там же В. Путин впервые изложил принципы «российской идеи», на основе которой и должно было происходить возрождение российской нации. При этом он [подчеркивал](#) важность именно "наднациональных, общечеловеческих ценностей, *возвышающихся над социальными, групповыми, этническими интересами*". Впервые к либеральным общечеловеческим ценностям, таким

---

* Этнокультурная модель национального государства предполагает создание нации на базе этнокультурных традиций и ценностей этнического большинства, не принимая в расчет этнические, расовые и культурные отличия меньшинства, предполагая их ассимиляцию как единственный путь интеграции - Франция, Греция, страны Балтии, сегодняшняя Украина и др. - *прим. авт.*

как "свобода слова, выезда за границу, другим основным политическим правам и свободам личности", которые в 90-е годы повторяли как мантру, добавились тогда такие "новые" в демократической России ценности как **патриотизм, державность и государственничество, а также социальная солидарность**, под которой, судя по тексту, подразумевался патернализм.

Новый национальный лидер на рубеже тысячелетий определил идейные [основы российской нации](#) как "сплав, как органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем".

При этом в той же статье он достаточно определенно высказался по поводу государственной идеологии. "Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме, - писал он. - В демократической России не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным. Но именно поэтому так важно его достижение по таким коренным вопросам, как цели, ценности, рубежи развития, которые желательны и привлекательны для подавляющего большинства россиян."

Т.е. единство общества должно достигаться не силовыми методами, не мерами запретов и репрессий, как это было в СССР, а путем *добровольного согласия* относительно базовых ценностей. Именно на их основе и должна была сложиться нация. Это подчеркивал и [академик РАН В.А. Тишков](#), дав, на мой взгляд, одно из наиболее емких определений нации: "нация – это форма коллективной идентичности людей, по поводу принадлежности к определенной общности, которую они считают нацией."

За любой идентичностью стоят какие-то признаки или ценности. В случае с мультиэтническим обществом эффективны могут быть только **надэтнические** ценности. Не случайно и Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений в процессе работы над законом "О российской нации" в апреле 2017 г. определил российскую нацию как [политическую, а не этническую общность](#).

За 20 лет перечень базовых российских ценностей был подкорректирован. В частности, в ст. 11 "[Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года](#)", утвержденной с новыми поправками Указом президента В. Путина №703 от 6 декабря 2018 г., сказано, что в России сформировалась "духовная общность различных народов, "приверженных *единым принципам и ценностям*, таким как **патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм**."

Возникает вопрос, произошло ли за прошедшие годы объединение россиян в нацию на основе этих базовых ценностей? Ответ на этот вопрос дает опрос общественного мнения, проведенный ВЦИОМ и [опубликованный 4 ноября 2019 г.](#), в День народного единства.

Из него следует, что 54% россиян считают, что народного единства в стране нет. Доля придерживающихся такой точки зрения с 2017 года увеличилась на 14 процентных пунктов. При этом большинство опрошенных считает, что в обществе существуют критические социальные противоречия, которые препятствуют этому: между богатыми и

бедными (76% опрошенных), между руководящими работниками и простыми служащими (61%), между предпринимателями и наемными работниками (57%).

Одновременно, 44% россиян считает, что существует противоречие между русскими и людьми других национальностей. Если же посмотреть данные опроса Левада-Центра, сделанные [в июле 2018 г.](#), то мы увидим, что 67% резко отрицательно относятся к трудовой миграции, причем доля ее сторонников сократилась по сравнению с 2016 г. на 9%. 56% населения, согласно опросу того же "Левада-Центра" проведенного в [мае 2019 г.](#), отрицательно относятся к представителям ЛГБТ-сообщества. Крайне недоброжелательно [россияне относятся](#) к соседству с выходцами с Кавказа и Средней Азии, к выходцам из Китая, Вьетнама и стран Африки, а также к соседству с гомосексуальными парами.

Образно говоря, сегодня одну часть российского общества можно объединить на базе надэтнических коммунистических идей, а другую - на базе национализма и правого радикализма. И то, и другое чревато скорее расколом нации, чем ее единством.

Фактически, судя по результатам опросов, наше общество находится в зоне повышенных рисков, связанных как с левым, так и правым радикализмом. Наше единство подвержено серьезным рискам, которые не позволяют говорить об общественном консенсусе в понимании того, что такое российская нация. В 2017 году это констатировала и рабочая группа под руководством того же академика РАН В.А. Тишкова, которая готовила концепцию закона о российской нации, но в ходе работы решила [переименовать его](#) в закон «Об основах государственной национальной политики». «Так спокойнее. Оказалось, что общество не очень подготовлено к восприятию такого понятия, как единая нация, объединяющая все национальности», — объяснил тогда решение рабочей группы В.А. Тишков.

Очевидной предпосылкой для единства являются общие для подавляющего большинства россиян исторические судьбы (отсюда такое большое внимание всему, что связано с увековечиванием памяти о войне и Великой Победе), но как мы знаем, этот фактор не предотвратил развала СССР.

В условиях, когда главные предпосылки для создания единой нации не созрели, остается лишь один путь для сохранения единства - это путь *силового подавления* сепаратизма, радикальных движений как слева, так и справа, а также установления максимально возможного контроля над всеми ветвями власти и электронными СМИ. Это пока не тотальный контроль, но это контроль, позволяющий обеспечить общественную стабильность. Это путь империи или универсального государства по [А. Тойнби](#). Проблема в одном - в современном мире силовые методы нельзя применять безгранично долго. Рано или поздно обстоятельства сложатся таким образом, что от них придется отказаться или существенно видоизменить. И это может стать роковым как для политического режима, так и для страны в целом.

Таким образом, России в любом случае нужно современное национальное государство и, следовательно, единая нация, которая воспринималась бы таковой всеми входящими в нее народами. Не навязанная сверху, а именно выстраданная и принятая безоговорочно всем обществом. Как видим, пока это не удается. Почему?

Думается, что причин несколько. Прежде всего, это ошибки в определении базовых надэтнических ценностей, на основе которых должно происходить формирование российской нации. Ведь вряд ли кто будет сомневаться, что такие ценности как *патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм и взаимопомощь*, выделенные в упомянутом Указе №703, не характерны в том числе и для западного социума. Это общечеловеческие ценности! Но значит ли это, что наши ценности и ценности западного мира сегодня совпадают? Нет, и это находит отражение как в опросах общественного мнения, так и в политике. Следовательно, базовые российские ценности должны отличаться от западных.

Что же это за ценности? Из недавнего исследования группы "Циркон" "[Измерение степени солидарности и уровня общественного доверия в российском обществе](#)", представленного 26 марта 2019 г. следует, что таковыми являются **консервативные ценности**, к которым следует отнести:

- **Традиционализм**, т.е. определяющее значение религиозного мировоззрения для различных сфер жизни общества. При этом большинство российских граждан *не* являются религиозными и этот фактор не находится у них в приоритете, но религиозные моральные ценности (отношение к семье, к власти, к воспитанию детей и пр.) оказывают влияние на 57% опрошенных.
- **Коллективизм**, т.е. приоритет коллективистских начал над индивидуалистическими. Отсюда, как следует из опроса, личные свободы граждан не относятся к преобладающим российским ценностям, как на Западе, в отличие от общинных, коллективных интересов и интересов государства, прежде всего армии, которой доверяет 64% населения и т.д.
- **Консерватизм**, т.е. приоритет постоянства и стабильности над новизной и переменами. Об этом говорит мнение 62% опрошенных о необходимости стабильности и осторожного подхода к реформам, несмотря на объективно назревшую необходимость перемен. Отсюда же резко негативное отношение к ЛГБТ (85% осуждают гомосексуальные браки) и т.д.
- **Патернализм**, т.е. система отношений, основанная на покровительстве, опеке и контроле государством своих граждан. При патернализме государство (власть) не является инструментом в руках общества, призванным создавать нужные обществу законы и устанавливать справедливые налоги. Государство - это старший партнер, на котором лежит огромная ответственность за благосостояние граждан, оно обязано обеспечить им достойное существование, в том числе занятость, например. Для этого оно может сосредоточивать в своих руках национальные богатства. Отсюда скептический взгляд на рынок и позитивное отношение к государственному регулированию экономики. Отсюда низкая популярность таких ценностей, как свобода, демократия, личный успех, хорошее образование и т.д., которые разделяет лишь 14% респондентов. Граждане возлагают *на власть*, а не на себя ответственность за свое благосостояние.

Поэтому низкий уровень доверия к таким институтам, как правительство (согласно опросу "Циркон" ему доверяют лишь 28% респондентов), правоохранительные органы (31%), суды (29%) и Государственная дума (22%) - это серьезный сигнал, говорящий о том, что кредит доверия к ним в целом не велик. Авторитет власти общественных институтов поддерживает только Армия (64%), Президент (54%) и Русская православная церковь (50%). Исчерпание кредита доверия к власти, общественным и государственным институтам в России вещь опасная. Она, как известно из истории чревата бунтом - бессмысленным и беспощадным, что уже было ни раз в истории.

- **Справедливость**, в том числе справедливость социальная. Приоритет этой ценности вытекает в том числе из патернализма и коллективизма. Именно эта ценность заставляет 76% граждан считать, что в стране существует конфликт между богатыми и бедными.

Эти выводы подтверждаются и многими другими, более ранними исследованиями, в том числе социологическими опросами**. Это не значит, что население России полностью отрицает либеральные ценности - *приоритет прав человека в различных сферах, свободу, индивидуализм, либерализм, отношение к государству как к инструменту в руках общества, как к коллективу наемных менеджеров* и т.д. Просто эти ценности не являются основополагающими для большинства россиян. Отсюда и отличное от европейцев видение демократии, прав человека, механизмов общественного и государственного контроля и т.д.

Таким образом, консервативная идеология, это то основное, что может сегодня объединить страну и завершить процесс создания российской нации и российского национального государства.

Я бы добавил сюда еще и **державность**, т.е. стремление большинства россиян к утверждению роли своей страны как великой и единой державы. Об этом свидетельствует [опрос Левада-центра](#), проведенный в декабре 2017 г.

Безусловно, российской ценностью является **патриотизм**, но это понятие требует своего идеологического наполнения. Ведь все политические силы в России - будь то либералы, национал-патриоты, коммунисты или государственники называют себя патриотами, но вкладывают в это понятие самые разные значения. Националисты, в том числе те из них, кто готов [разделить страну на части](#) – свое, либералы, с пониманием относящиеся к политике западных стран в отношении России – свое, коммунисты экстраполируют в это понятие свои ценности и т.д.

Однако преувеличивать значение этой ценности тоже не стоит. С одной стороны, по данным уже упоминавшегося исследования группы "Циркон" "[Измерение степени солидарности и уровня общественного доверия в российском обществе](#)", безусловными

** См. например, http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/95-basic-values.html; <http://www.levada.ru/22-12-2014/zakony-i-poryadok-v-gosudarstve>; <http://www.levada.ru/28-10-2014/nuzhna-li-rossii-demokratiya>; <http://www.levada.ru/04-03-2014/obyazannosti-grazhdan-i-gosudarstva>; <http://www.eurasianism.enu.kz/ru/elektronnye-resursy/uchenyy-mir-o-evraziystve/363/> и др.

патриотами считает себя 40% респондентов, еще 45% считает, что они "скорее патриоты, чем нет". Однако в шкале ценностей любовь к Родине находится на первом месте лишь у 18% россиян. При этом 14% молодых людей в возрасте до 24 лет однозначно отказались считать себя патриотами России.

Поэтому как **Патриотизм**, так и **Державность** являются российскими базовыми ценностями. Но им необходима жесткая связка с *базовыми* приоритетами, которые конкретизируют их значение, определяют какой именно патриотизм имеется в виду или какую роль играет государство, о величии которого мы говорим, в жизни народа - инструмент в руках общества, менеджер по найму или партнер, которому даны большие возможности, но на котором лежит и огромная ответственность за благосостояние людей, и т.д. Эти ценности являются органичной надстройкой над базовыми консервативными ориентирами, внося в них *российскую специфику* и одновременно наполняя себя конкретным содержанием.

Поэтому по аналогии с к. XIX века, когда в качестве жизненных приоритетов россиян были определены *самодержавие, православие и народность*, сегодня я бы выделил в качестве базовых следующие общественные ориентиры: **консерватизм - патриотизм - державность**. Хотим мы или нет, они наиболее точно отражают состояние современного российского общественного сознания.

Следовательно, ошибка в определении базовых ценностных приоритетов является главной причиной того, что нам до сих пор не удается завершить процесс формирования российской нации.

Второй причиной является общая недооценка роли и значения идеологии в жизни современного общества. В России государственная идеология запрещена Конституцией и это правильно. Но речь, как уже указывалось, идет не о государственной идеологии, а о тех ценностях, которые объединяют подавляющее большинство россиян. На Западе тоже существуют подобные ограничения, однако они не мешают государству поддерживать и внедрять в общественное сознание свои базовые ценности.

Российское общество всегда объединяла общая идеология. Была ли это православная идеология позднего средневековья или вышеупомянутый лозунг «самодержавие-православие-народность», заложивший основы многонационального абсолютизма и теории народности в 19 веке или идеология пролетарского интернационализма, объединившая распавшуюся в 1917 г. страну, - идеология всегда играла объединяющую роль в создании российской (советской) нации, которую в этом смысле конечно же можно назвать идеологической и надэтнической. Игнорирование значения идеологии со стороны власти в постсоветский период является очень опасным фактором, который практически способствовал тому, что вопрос об объединяющих россиян ценностях до сих пор остается открытым. В итоге, с момента гайдаровских реформ, имевших во многом идеологический характер, этот фактор почти не оказывал никакого влияния на формирование российской политики.

Это находит свое отражение и в информационной политике, которая сегодня обеспечивает сопровождение текущих вопросов внутренней и внешней политики, но не направлена на достижение стратегических целей в области формирования российской нации и национального государства.

Третья причина наших неудач в нациостроительстве следует из первых двух – это проблема имплементации ценностей в российскую политику. Сегодня этот фактор никак, или почти никак, не влияет на формирование повестки дня. Между тем, идеология всегда ставит перед властью программные задачи, например, в обеспечении социальной справедливости (налоговая политика, социальные гарантии, социальные лифты и пр.), а также открывает новые возможности - например, в борьбе с ксенофобией консервативные ценности в многонациональном обществе существенно снижают базу для ненависти на этнической или религиозной почве. Все это должно менять жизнь людей, формируя у них при этом понимание важности идеологического фактора.

Есть еще и *внешнеполитический* аспект. Очевидно, что консервативные ценности популярны сегодня не только в России, и не только на всем постсоветском пространстве. Влияние консервативной идеологии, традиционных ценностей сегодня все больше ощущается в Европе и вообще в странах Запада, не говоря уже о государствах Востока. Избрание Трампа в 2016 г. яркое тому подтверждение. Поэтому, сделав ставку на консерватизм, Москва получила бы дополнительные возможности и в укреплении своих международных позиций. Однако этого не происходит, более того, официальные представители РФ часто повторяют тезис о том, что сегодня нет идеологических разногласий между Россией и Западом, вероятно забывая, что идеологические разногласия, даже антагонистические, как например между либеральной Америкой и ультраконсервативной и антидемократической Саудовской Аравией, никак не сказываются на отношениях между этими двумя странами.

Итак, согласившись, что нация и национальное государство не может сформироваться без идеологической основы, мы вынуждены констатировать, что такая основа не была создана в России в постсоветский период. И это влечет за собой огромные риски.

Таким образом, национальное единство, судьба российской нации и даже, судьба всей евразийской цивилизации зависит сегодня от того *ценностного выбора*, который должна сделать наша страна, и от того, насколько успешной будет имплементация этих ценностей в политику страны. Времени на это почти не осталось. Отсчет уже начался.

***